

**РОЛЬ ПРИНЦИПА ДОСТОВЕРНОСТИ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФИНАНСОВЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ**

**THE ROLE OF THE RELIABILITY PRINCIPLE
IN COUNTERING FINANCIAL OFFENSES**

Богатова Евгения Владимировна,
*старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права Красноярского
государственного аграрного университета*

bogatova.ev@mail.ru

Ключевые слова:

достоверность, принцип права, финансовые правонарушения, факт, преступность, бюджет.

В механизме противодействия преступности как системе организационно-правовых средств и технологий особое внимание следует обратить на принципы, обеспечивающие эффективность правоохранительной деятельности. Среди соответствующих исходных начал в механизме противодействия финансовых правонарушений выделяется принцип достоверности. Автор подчеркивает необходимость анализа принципа достоверности в контексте осуществления правовой деятельности в налоговой, валютной и бюджетной сферах, что позволяет установить надлежащие условия финансового контроля и пресечения правонарушений в данной сфере.

Keywords:

reliability, principle of law, financial offenses, fact, crime, budget.

In the mechanism of combating crime as a system of organizational and legal means and technologies, special attention should be paid to the principles that ensure the effectiveness of law enforcement. Among the relevant initial principles in the mechanism of countering financial offenses, the principle of reliability stands out. The author emphasizes the need to analyze the principle of reliability in the context of the implementation of legal activities in the tax, currency, budget spheres, which makes it possible to establish appropriate conditions for financial control and suppression of offenses in this area.

В рамках противодействия совершению финансовых правонарушений со стороны правоохранительных и иных компетентных органов могут применяться различные мероприятия (методы, способы), среди которых проведение ликбезов по финансовой грамотности среди населения, совершенствование методов и процедур проведения финансового контроля, принятие правовых актов преимущественно с однозначным толкованием и пониманием содержащихся в них норм (не допускающих двойного толкования).

Стоит подчеркнуть, что финансовые правонарушения в современное время совершаются достаточно часто и характеризуются масштабностью и зависимостью от социально-экономической ситуации в стране. Ведь изучение «корреляционной зависимости социально-экономических факторов и соответствующих, в первую очередь количественных, показателей современной преступности дает возможность приблизиться к объяснению «работоспособности» различных криминологических теорий, обеспечивает принятие концептуальных решений по оптимизации уголовной и уголовно-исполнительной политики и позволяет прогнозировать возможные криминологические риски при реализации актуальных государственных мер социально-экономической направленности» [3, с. 171].

Видами финансовых правонарушений являются: неуплата налогов, нецелевое использование бюджетных средств, невозврат бюджетного кредита, нарушение условий предоставления бюджетных инвестиций и субсидий, фальсификация финансовых документов учета и отчетности, легализация (отмывание) денежных средств, контрабанда наличных денежных средств, недобросовестное исполнение обязанностей налогового агента, нарушение сроков предоставления документации (декларации, расчетных листов, бюджетной отчетности и пр.) и постановки на налоговый учет, нарушение порядка ведения кассовых операций, нарушение правил осуществления операций в иностранной валюте и т.д.

Одним из способов противодействия правонарушениям в финансовой сфере может выступать принцип достоверности, действие которого распространяется на процессуальные действия, информацию, содержащуюся в документах, характеризующих финансовую деятельность хозяйствующих субъектов. Так, выявление фактов финансовых правонарушений осуществляется с учетом таких институциональных составляющих, как соотношение видов юридической ответственности в контексте налоговых и административных правонарушений, в том числе наказаний, необходимости установления субъектов налоговой и административной ответственности [1]. В этом плане с позиции уполномоченных органов власти принцип процессуальной достоверности предполагает установление полноты сведений при выявлении факта правонарушения финансового характера. Так, в правоприменительной деятельности

и процессуальной работе компетентных органов и должностных лиц важное значение имеет оценка доказательств на предмет их достоверности и иных качеств (полноты, обоснованности, допустимости, достаточности, относимости), юридическая квалификация правонарушения, привлечение специалистов и иных заинтересованных лиц для оценки материалов дела, вынесение судебного решения, установление криминологических условий и причин совершаемых правонарушений.

Достоверность процессуальных действий (процессуальную достоверность) можно рассматривать через призму точности (правильности) совершаемых действий субъектом права и правоприменителем в соответствии с действующим законодательством, где применить норму права можно лишь тогда, когда с объективной достоверностью установлены обстоятельства, обосновывающие ее применение. Допустимо говорить о том, что принцип процессуальной достоверности применим в деятельности хозяйствующих субъектов и уполномоченных органов власти при определении реальных, действительных показателей совершенных правонарушений, материального ущерба и бюджетных потерь. При этом относительно хозяйствующего субъекта данный принцип отражает правомерность и полноту юридических данных о совершаемых финансовых операциях, ведении бухгалтерского учета, составлении бюджетной, налоговой, инвестиционной отчетности. Кстати, именно полнота юридических данных является материальным гарантом соблюдения принципа достоверности и неким компенсатором вероятных проблем эффективной профилактики финансовых правонарушений. Как справедливо указывает П.В. Тепляшин, в настоящее время «правовые регуляторы начинают отставать от стремительно растущих потребностей личности. Соответственно, образуются юридические лакуны и правовые коллизии в регулировании общественных отношений. В этих условиях крайне важно использовать компенсаторный подход в законодательной и правоприменительной деятельности» [4, с. 103].

Достоверность информации, содержащейся в документах (документационная достоверность), представляет собой полное, наиболее точное содержание данных, отражающих истинное положение дел, ожидаемых, прогнозируемых параметров финансовой деятельности физических и юридических лиц, должностных лиц и уполномоченных органов. Согласимся, отсутствие сомнений у судьи в правильности и юридической обоснованности при принятии решения о виновности соответствующего лица является показателем достоверности установления фактов (событий, деяний) совершенного правонарушения [2, с. 98]. Так, в соответствии со ст. 37 Бюджетного кодекса РФ достоверность бюджета предполагает надежность и реалистичность показателей прогноза социально-экономического развития и параметров доходов и расходов бюджета. В этом плане создание условий надлежащей транспарентности процессов рас-

пределения и перераспределения бюджетных средств обеспечивает наиболее высокий уровень финансового контроля и одновременно снижает латентность финансовых правонарушений в бюджетной сфере.

Подытоживая, мы делаем вывод, что исследование достоверности как правовой категории в контексте правоприменения является актуальным правовым средством развития уголовно-процессуальных, криминалистических, криминологических аспектов повышения эффективности механизма противодействия финансовым правонарушениям.

Библиографический список

1. Артемов, Н.М. Сравнительно-правовой анализ отношений налоговой ответственности за налоговые, финансовые и административные правонарушения / Н.М. Артемов, С.П. Бортников // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 11(120). – С. 18-20.

2. Безрядин, В.И. Особенности соотношения категорий «достоверность», «доказанность» с институтом объективной истины при определении целей доказывания / В.И. Безрядин, Т.Ю. Левченкова // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 95-100.

3. Тепляшин, П.В. Корреляция социально-экономических факторов и уровня преступности (в контексте криминологических рисков) / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции (2-3 апреля 2020 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. – Ч. 2. – С. 171-173.

4. Тепляшин, П.В. Социально-правовая обусловленность реализации компенсаторного подхода в современной законотворческой и правоприменительной деятельности государства / П.В. Тепляшин // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход : материалы Международной научно-практической конференции (18-19 июня 2021 года, г. Красноярск) : в 2 ч. – Красноярск : Московский институт электронной техники; СибЮИ МВД России; КрасГАУ, 2021. – Ч. 1. – С. 100-106.